

**Максимов Эдуард,
Израиль**

Заманивает тайна языка,
как на заре прозрачайшее озеро,
чтоб на язык звенящего стиха
перевести язык скользящих образов.

Где грань меж синью неба и воды?
Где грань меж подсознанием и фантазией?
Богат язык... Но как слова найти,
чтоб чувства передать короткой фразой?

Души потребность, словно плач навзрыд,
чтоб выплеснуть годами наболевшее.
Бумага... Ручка... Свет ночной горит...
И строчки появляются поспешные.

Шлифую рифмы, будто в дом войдя
счищаю щеткой с туфель пыль дорожную.
Как передать словами шум дождя,
цвет зарева и запах трав нескошенных?

Поэзия и краски языка...
Язык и краски солнечной поэзии...
И слово – как прохлада родника.
И слово – как сверкающее лезвие.

Слеза – от звука вздрогнувшей струны,
от поцелуя – чувство безмятежности...
Язык весны, язык войны, вины,
язык волны, волнения и нежности.

Светла неразделенная тоска,
где страсть любви, где просека под грозами.
И за строкой рождается строка,
и рифмы – как с рассветом росы россыпью.

Пусть вдохновенье мне Творец послал,
душа раскрылась в языке поэзии,
лишь копия слова, оригинал –
язык скворца вдали над перелесками...

Черный купол прочертила
мелом Млечная лучина...
Женщина к стеклу прильнула.
На окне ее – свеча.
Только выстрел... Стало меньше
на планете на мужчину.
Только выстрел... Стало больше
на Земле на палача.

Как по тонкому льду, я по жизни иду...
Знаю сам, что когда-то сорвусь, упаду.
Ненароком споткнусь, оступлюсь только раз.
В дни веселья твержу: "Не теперь, не сейчас".

Как молитва с утра: "Все плохое – потом.
Сбереги, Бог, сегодня в покое мой дом".
Дверь на ключ не закрыть перед болью потерь.
В дни печали прошу: "Не сейчас, не теперь".

Не держу на обиды вчерашние зло.
Повторяю опять: "Все, что было, прошло".
Мне не ведомо, что день грядущий сулит, -
пусть сегодня беда стороной пролетит.

Не желаю по звездам гадать на судьбу.
Украшение мужчины – морщины на лбу.
Что считать свои годы? Эх, раз, еще раз! –
Как умею, живу я сегодня, сейчас.

Можно ль счастье свое навсегда сохранить?
Мне б сегодня к любимой внимательным быть.
Не солгать бы друзьям, не предать бы мечту.
Как по тонкому льду, я по жизни иду.

Есть у мужчины женщина одна...
Когда ему и горестно, и трудно,
всегда поможет, верная, она,
спасительно протягивая руку.
Неважно: близко или далеко
она живет – забудет об обидах,
придет к нему доверчиво, легко,
чтоб стать его единственной защитой.

Есть у мужчины женщина одна...
И от нее – все беды и тревоги.
И там, где появляется она,
преграды вырастают на дороге.
Из-за нее чины его – к чертям,
и все победы и удачи – ложны.
Он, зная это, ищет встречи сам.
С ней пропадет он, без нее – не может.

Не прокляну, провожая весну.
Не отвернусь от осеннего солнца.
Если я в прошлое камень швырну,
В будущем – горный обвал отзовется.

Жизнь – между прошлым и будущим
зыбкий баланс.

Только век... Только год...

Только день... Только час...

Только миг... Но с рассветом

встаю, чтоб опять

бриллианты мгновений

на ветер швырять.

ПОЗДНЕЕ ЛЕТО

Проплывает, как парусник, месяц, маня,
пролетает звезда, оставляя полоску.

Разбудил женский голос, окликнув меня.

Это – позднее лето иль ранняя осень?

Словно пальчиком девичьим, робко в окно
постучала вишневая тонкая ветка.

В тишине голос той, с кем расстался давно, -

это ранняя осень иль позднее лето?

Во вчерашнее заперта наглухо дверь.

Дни, как листья опавшие, ветер уносит...

Эхом юности голос, догнавший теперь, -

Это позднее лето иль ранняя осень?

Что по звездам гадать? Счастлив с той, что люблю.

За окном – долгий след от сгоревшей кометы...

Женский голос в ночи от любимой таю.

Это – ранняя осень иль позднее лето?

Мы с тобою поссорились,

мы расстались с тобой –

две великие гордости

на планете одной.

Помню губы и волосы,

каждый жест, каждый взгляд.

Две высокие гордости

в чистом небе горят.

ЕДИНСТВЕННОЙ

Чтобы радость и грусть разделить с кем-то мог

одинокий Адам среди райских деревьев,

из его же ребра, плоть и кровь его, Бог

для любви сотворил ему женщину - Еву.

Я напрасно бродил по библейским местам,
чтоб найти тех деревьев древнейшую крону.
Райский сад расцветает загадочно там,
где встречаются взглядами двое влюбленных.

Среди множества женщин одну создал Бог
для меня одного на огромной планете,
чтобы я обожал ее, нежил, берег,
защищал, все прощал, посвящал ей сонеты.

Эту женщину буду носить на руках,
называя родной, ненаглядной, любимой,
Я хочу, чтобы счастье светилось в глазах,
чтоб ее миновали печаль и обида.

Я ищу ее осенью и по весне,
в снегопад, проливные дожди, суховеи,
Чем тайфуны сильней, чем дороги трудней,
тем желаннее встреча и счастье ценнее.

День ли годы шагать – на судьбу не грешу,
в ближнем городе или на острове дальнем,
но найду свою женщину я и скажу:
"Ты мне послана Богом, как Ева Адаму.

Эдуард Максимов в стране с 1990 года.

Член Союза писателей Израиля.

Живет в Иерусалиме. Стихи и рассказы опубликованы в России, Израиле, Канаде, Австралии, Америке, Германии. Переведены на иврит, идиш, английский. В 1995 году занял третье место на международном поэтическом конкурсе в США (Нью-Йорк).

В 2004 году стал победителем всеизраильского конкурса поэзии памяти Булата Окуджавы (Хайфа). В 2006 году стал победителем Первого Международного конкурса поэзии на русском языке в Израиле (Ашдод). В 2009 занял первое место на Международном поэтическом турнире в Германии (Дюссельдорф). Стихи Эдуарда Максимова, положенные на музыку, стали популярными песнями.